

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 9.

1860.

Апрѣля 26-го.

Содержаніе: Вопросы іерейской совѣсти.— О способахъ содержанія прав. духовенства въ кievской губерніи.— Некрологъ.— Правительственныя распоряженія.

ВОПРОСЫ ІЕРЕЙСКОЙ СОВѢСТИ.

Служитель Божій! желаешь ли ты дать отчетъ своей совѣсти? Первѣе всего вознеси сердце свое горѣ, къ небу; поставь себя предъ Богомъ, верховнымъ судіею, и со смиреніемъ моли Его, чтобы Онъ даровалъ тебѣ благодать познать твои грѣхи и возненавидѣть всякъ путь неправды. Потомъ пройди внимательно дни твоего священно-служенія, и представь своей совѣсти отчетъ о каждой изъ многочисленныхъ твоихъ обязанностей.

I.

Конечно, ты сознаешь высоту носимаго тобою священнаго сана и чувствуешь, сколь высоко достоинство священниковъ. Какія же побужденія руководствовали тобою въ избраніи и принятіи священническаго сана? Ревность

ли о славѣ Божіей и спасеніи братій твоихъ во Христѣ, или гораздо болѣе желаніе уваженія, которымъ иногда пользуются священники, или корыстолюбіе, исканіе спокойнаго рода жизни, дающаго нѣкотова средства къ содержанію? Или ты считаешь себя достойнымъ священства уже потому одному, что ты родился въ духовномъ званіи, что твой отецъ и дѣдъ служили алтарю Господню? Недомагался ли ты посвященія, неиспытавши прежде себя тщательно, дѣйствительно ли ты чувствуешь въ себѣ отъ Бога призваніе къ сему высокому служенію и силу къ подъятію его?

Въ чемъ состояло твое приготовленіе къ званію пастыря церкви? Можетъ быть, въ одномъ сухомъ знаніи общихъ предметовъ человѣческаго вѣдѣвія! Усиливался ли ты образовать свое сердце, искоренить порочныя привычки и усвоить необходимыя добродѣтели? Горе служителямъ олтаря, которые, не примирившись съ Богомъ, принимаютъ на себя дѣло примиренія съ Нимъ другихъ! Подлинно горе всѣмъ тѣмъ, которые, жива по плоти, не стараются угодить Богу, а между тѣмъ берутся сдѣлать другихъ угодными Ему!

По крайней мѣрѣ принялъ ли ты святѣйшее таинство священства съ чистымъ сердцемъ, будучи свободенъ отъ всякаго смертнаго грѣха и инаго возбраняющаго, по уставу церкви, пренятствія? Принесъ ли ты Богу достойное поканіе во грѣхахъ прошедшей твоей жизни? Или ты вступилъ въ скинію живаго Бога, будучи оскверненъ грѣхами, такимъ пребываешь въ его храмѣ и оскверняешь собою святилище Господне?

Какъ ты провелъ день твоего посвященія? Не нарушилъ ли ты святости его невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи, и развлеченіемъ какимъ либо мірскимъ удовольствіемъ?

Сердце твое въ этотъ день было ли занято мыслию о Богѣ и важности воспринятаго тобою сана, или ты проводилъ тогда время въ шумной бесѣдѣ съ твоими знакомыми и величался важностію новыхъ твоихъ одеждъ? Умѣлъ ли ты оцѣнить, что Богъ призвалъ тебя къ высокому своему служенію, и благодарилъ ли ты Его за эту особенную милость? *Послушайте, сыны левіины! Еда мало есть вамъ, яко отлучи васъ Богъ отъ сонма израилева, и приведе васъ къ себѣ служити службы въ скинии Господни, и стояти предъ сонмомъ Господнимъ, еже служити имъ* (Числ. 16, 8. 9)?

Положимъ, что ты вступилъ въ сонмъ іереевъ—безъ призванія: старался ли ты эту вину невѣдѣнія загладить истиннымъ покаяніемъ, и тѣмъ съ большею ревностію употребить всѣ возможныя средства ко спасенію своему и ближнихъ? Какова твоя жизнь въ священномъ санѣ? Вѣлъ ли ты такой образъ жизни, который былъ бы достоинъ столь высокаго призванія? Былъ ли ты *образъ вѣрныхъ словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою* (1 Тим. 4, 12.)? Какой духъ одушевлялъ тебя въ твоихъ пастырскихъ дѣйствіяхъ? Былъ ли это Духъ Христовъ, или духъ міра? *Вѣрь — кто Духа Христова не имать, сей нсть Еговъ, какъ говоритъ апостоль Павелъ* (Рим. 8, 9.). *Иже восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4.).

Кого избиралъ ты образцемъ своей жизни и своихъ правовъ? Были это благочестивые пресвитеры, которые ходили о Господѣ; или это были люди; мудрствующіе по стихіямъ міра сего, сынове вѣба сего, которые стоятъ на широкомъ пути погибели?

Не ведешь ли ты жизнь легкую, праздную, лѣнливую.

ты трудишься и много, но только для своей пользы, а пастырское служеніе проходишь неискренно, домогаясь только почестей и человѣческой похвалы, такъ что и къ тебѣ можно отнести сказанное пророкомъ: *сыясте много, и связасте мало и собираяи мзды собра во влагамыше дираво* (Агг. 1, 6.).

Допустимъ, что ты живешь, не чувствуя за своею совѣстію важныхъ опущеній; но можешь ли ты нѣкогда сказать съ апостоломъ Павломъ: *подвигомъ добрымъ подвижахся, теченіе скончахъ . . . прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7.)?

Въ особенности испытай, какого достоинства были твоя собственная исповѣдь, и много ли ты пользы получилъ отъ нея? Приобрѣлъ ли ты чрезъ нсе себѣ сокровище правды, или, Боже сохрани, *по жестокости твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 5.)?

Осмотришься, сознавался ли ты предъ духовнымъ отцемъ всегда и во всемъ искренно и откровенно? Или, можетъ быть, ты исповѣдывалъ духовнику съ утомительною подробностію какія нибудь мелочи, а истинно злая привычки, важныя опущенія своей обязанности умалчивалъ на исповѣди, или упоминалъ объ нихъ только поверхностно? О, вы исповѣдники безъ чувства покаянія! О, вы духовники, сами чуждые духа сокрушенія! Вы процѣживаете комаровъ, и поглощаете верблюдовъ. А предъ исповѣдію возбуждалъ ли ты въ себѣ истинное раскаяніе и скорбь о грѣхахъ?

Если ты обозрѣлъ свою жизнь вообще, то коснись и частныхъ ея, и изслѣдуй точнѣе всѣ изгибы твоего сердца. Приведа на память протекшіе годы, взвѣсь твои обязанности въ отношеніи къ Богу, къ ближнему, къ са-

мому себѣ и въ особенности обязанности по твоей пастырской должности. Испытай все твои мысли, слова и дѣла. Каковъ ты былъ, каковъ ты теперь, — и какимъ хочешь быть въ будущемъ? Если ты найдешь себя виновнымъ, то воздыхай, печалься, спѣши немедленно къ слезному источнику покаянія.

О, еслибы потоки слезъ истекли изъ моихъ очей! Стыдъ покрываетъ мое лице. Въ скорби исчезаетъ жизнь моя, и лѣта мои въ воздыханіи.

Свящ. П. Лебединцевъ.

О способахъ содержанія, коими пользовалось православное сельское духовенство, въ предѣлахъ кievской губернии въ 18-мъ вѣкѣ и въ первой половинѣ 19-го вѣка, — до 1842 года.

Православное духовенство въ кievской епархіи въ 18-мъ вѣкѣ и до 42-го года нынѣшняго столѣтія получало содержаніе 1. отъ своихъ земледѣльческихъ трудовъ на отведенныхъ ему участкахъ земли, 2. отъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ *продуктами*, и 3. изъ доходовъ денежныхъ, получавшихся за совершеніе молитвословій и требъ въ приходѣ.

Неизвѣстно, имѣло ли до половины 18-го вѣка православное духовенство опредѣленные участки земли, отведенные для него, или для церквей. Причина этой неизвѣстности заключается въ смутныхъ обстоятельствахъ Украйны въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ, по которымъ крѣпостные доку-

менты о надѣленіи сельскихъ церквей землями не дошли до насъ, бывъ истреблены войною или уніатами. Но если запорожскіе гетманы давали земли украинскимъ монастырямъ и притомъ иногда въ весьма обширныхъ размѣрахъ, то быть не можетъ, чтобы не получали ихъ въ какой либо мѣрѣ и причты сельскихъ церквей.— Въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда на правой сторонѣ Днѣпра снова утвердилась власть Польши, большая часть священниковъ сельскихъ пользовалась пахатнымъ и сѣнокоснымъ полемъ въ неопредѣленномъ количествѣ изъ общихъ земель, принадлежавшихъ къ приходу.— столько, сколько могли они обработать при малыхъ своихъ средствахъ (1). Это тѣмъ естественнѣе было, что въ польской Украинѣ, при недостаточности населенія и богатствъ почвы, земли пахатныя до начала прошлаго столѣтія и даже долгое время послѣ того не были съ опредѣленностію раздѣлены между помѣщичьими крестьянами. Съ первой половины 18-го вѣка вошло въ обычай и стало правиломъ, что кандидаты священства, стараясь о рукоположеніи къ извѣстной церкви, должны были получать предварительно отъ владѣльцевъ въ помѣщичьихъ и отъ старостъ въ коронныхъ имѣніяхъ презенты, или эрекціи, въ которыхъ опредѣленно обозначались угоды, отводимыя въ пользованіе священника; презентъ въ особенности былъ, такъ сказать, инвеститурою священника въ его приходѣ со стороны владѣльца. За выдачу презента или эрекціи священникъ обыкновенно обязывался уплатить извѣстную сумму денегъ помѣщику или старос-

(1) Уніатскій визитаторъ Примовичъ, въ 1758 г. описавшій всѣ приходы нынѣшней кievской епархіи, въ описаніи православныхъ приходоѡъ говоритъ всегда: „эрекціи и фундашей нѣтъ, но ex antiquo usu et pacifica possessione дозволяется священнику пахатнаго поля и сѣнокосу столько, сколько нужно ему, и сколько онъ обработать можетъ“.

тѣ. Эта сумма была большею или меньшею, смотря по величинѣ земель и другихъ угодій, состоянію священника и корыстолюбію владѣльца. Случалось, что комиссаръ владѣльца, жившаго гдѣ нибудь въ старой Польшѣ, объявлялъ торги на продажу презента къ вакантному приходу, и приходъ оставался за тѣмъ, кто давалъ бѣльшую сумму.

(¹) Вообще цѣнность какъ презента, такъ и эрекции простиралась отъ 30-ти до 150-ти рублей старою серебряною монетою. При переимѣнѣ помѣщика или старосты, также при переходѣ имѣнія отъ отца къ сыну, священникъ испрашивалъ у новаго владѣльца подтвержденіе права на владѣніе землями, данными его предѣстникомъ и на свободное отпращиваніе своей должности въ православномъ приходѣ, при чемъ корыстолюбіе комиссаровъ, а часто и помѣщиковъ выдумывало новые поборы съ православнаго духовенства. Плата за эрекции и презенты нерѣдко превышала средства священника, и въ такомъ случаѣ отлагалась иногда до времени, но часто была взыскиваема посредствомъ нарочитой экзекуціи: тогда за неуплату денегъ грабили у священника скоть, хлѣбъ, вещи, даже самого брали подъ арестъ, или морили дымомъ въ домѣ, и причиняли всякое разореніе его дому и семейству, если только прихожане не могли оказать пособія священнику. Такимъ образомъ въ началѣ второй половины 18-го вѣка въ предѣлахъ нынѣшней кievской епархіи существовали при церквахъ земли въ опредѣленномъ количествѣ; впрочемъ земли сіи не были отведены по распоряженію правительства, не были и подарены помѣщиками, но куплены у нихъ

(¹) Увіатскій визитаторъ, упоминая о семъ, восклицаетъ: „о Deus, sanctunea tua vendunt, et salus a hominibus contemnitur!“ Такъ было въ чигиринскомъ староствѣ, гдѣ, въ теченіе вѣковой борьбы православія съ униєю, послѣдняя не могла утвердиться ни въ одномъ приходѣ.

священниками по принужденной цѣнѣ (1), а многія изъ нихъ оплачены по два и по три раза (2). Эти эрекціалныя и по презентамъ выдѣленныя для священниковъ земли были впрочемъ болѣе собственностію лицъ, а не мѣста, принадлежали болѣе священникамъ, нежели церкви. На этомъ основаніи сынъ получалъ священническое мѣсто

(1) Въ чигиринскомъ и черкасскомъ уѣздахъ существовали до 1750 г. слѣдующія цѣны за эрекціи и презенты:

Послѣ 1750 г. цѣна за эрекціи и презенты возвышалась и даже удваивалась и утроивалась, на примѣръ:

уплачено.	Руб. сер.	уплачено.	Годь.	Руб. сер.	
Чигирянь . . .	28	Субботовъ . . .	1750	50	и корову. } 150 р.
Ясковцы	} по 30	Боровица . . .	1789	100	
Каяннка		Звени- { Богачевка . . .	1750	80	} 170 р.
Бужинь			1754	90	
Крыловъ		город- { Богачевка . . .	1770	50	} стъ куреніемъ. } 110 р.
Аламовка . . .	33		1780	15	
Осота . . .	35	скаго { Богачевка . . .	1781	18	} 120 р.
Чаплица . . .	40		1782	27	
Жаботинъ . . .	43	уѣзда. { Педяновка . . .	1777	120	} 160 р.
Залевки . . .	50		Козацкое . . .	1754	
Вороновка . . .	62	и корову	1777	115	} 160 р.
Новоселица . . .	66		—	15	
		Берибисы . . .	1750	30	} 197 р.
			1774	15	
			1778	8	
			1780	105	
			1781	23	
			1782	16	

Свѣдѣнія эти извлечены изъ дѣлъ смѣлянкой и чигиринской протопопій. Полныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ нельзя собрать потому, что цѣна презента была частною сдѣлкой между священникомъ и владѣльцемъ; спархіальному начальству нужно было только свѣдѣніе о выдачѣ презента, безъ означенія его цѣны.

(2) При перемѣнѣ владѣльца былъ и общій сборъ съ духовенства за купленныя уже у прежнихъ владѣльцевъ угодія для церкви. Такъ князь Михаилъ Любомірекій, по смерти своего отца, 1777 г. далъ строжайшее предписаніе собрать въ своемъ мѣстѣ

отца, за дочерью умершаго священника зачислялся приходъ, или же вдова священническая на извѣстныхъ условіяхъ переуступала другому лицу приходъ своего мужа, передавая вмѣстѣ съ тѣмъ и выдѣленные ему земли. Права эти уважались какъ владѣльцами, такъ и епархіальнымъ начальствомъ, и нарушались только вторженіемъ униатовъ, которые изгоняли изъ прихода семейство православнаго священника, и насильно овладѣвали землями, ему принадлежавшими. Кромѣ пахатныхъ и сѣнокосныхъ полей, въ нѣкоторыхъ приходахъ священники получали, по презентамъ и эрекціямъ, рыбныя ловли, сады, свободный въѣздъ въ лѣсъ и рубку въ немъ дерева на собственные надобности; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ духовенству предоставлено было право винокуренія въ опредѣленномъ количествѣ для своего дома, а не для продажи. Этими привилегіями и угодіями пользовались одни только священники; причетники, не принадлежавшіе тогда къ духовному званію и состоявшіе по найму у прихожанъ, въ этомъ вовсе не участвовали.

Переходы приходовъ отъ православія къ униіи и возвращеніе опять къ православію во многихъ мѣстахъ ослабили личное право священниковъ на эрекціальныя земли такъ, что къ концу прошлаго столѣтія, по присоединеніи Украйны къ Россіи, на нихъ смотрѣли дѣйствительно болѣе какъ на собственность церкви, нежели священника.

съ православныхъ священниковъ 4,000 рублей старою серебряною монетою, за прежде выданные имъ презенты и дозволеніе каждому спокойно жить въ своемъ приходѣ. Сборъ этотъ поручень былъ протопопамъ — чигиринскому Максиму Левицкому и смѣлянскому Іоанну Радзиевскому. Когда же жаботинскій протопопъ не могъ собрать въ жаботинскомъ ключѣ 1000 руб.; то комиссаръ князя разорилъ его домъ экскуціею, почему онъ долженъ былъ занять 300 руб. и дополнить недостававшее въ общемъ сборѣ. Займствовано изъ дѣлъ мотронинскаго монастыря.

Въ 1798-мъ г. и на этотъ край было распространено постановленіе императора Павла Петровича о способахъ къ содержанію православнаго духовенства, изъясненное въ манифестѣ отъ 18-го Декабря 1797 г. и въ указѣ Сената отъ 18-го Января 1798 г. На основаніи этого постановленія, земли, состоявшія въ пользованіи священниковъ, имѣли быть причислены къ общимъ прихожанскимъ землямъ, а прихожане обязаны были доставлять во дворъ священника продукты съ этой земли въ зернѣ. При этомъ эрекціалныя и вообще превышавшія указную пропорцію земли велѣно было оставить за священниками, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они отдавали ихъ въ наймы, а сами не обрабатывали. Въ указѣ, на основаніи мнѣнія св. Синода, обще съ Сенатомъ, сказано именно такъ: „поелику въ „губерніяхъ польской республики бѣлое духовенство вовсе „еще неустроено; то—1-е . . . , 2-е приѣмля въ основаніе „положенную въ межевой инструкціи пропорцію земл. т. е. „пахатной по 30-ти, да сѣяныхъ покосовъ по 3-ри деся- „тины,—оставить церковною такъ однакожь, что если бы „въ сію тридцати-трехъ десятинную пропорцію земли въ „какомъ либо приходѣ недоставало, то недостающаго числа „не дополнять, а оставить въ настоящемъ количествѣ, 3-е „сію землю, по 33-ри десятины къ приходамъ отмежеван- „ную, считая навсегда церковнымъ удѣломъ, присоеди- „нить къ общему количеству земли, прихожанамъ при- „надлежащей, и предоставить пользоваться сею землею „имъ -- прихожанамъ, а священникамъ и церковно-служи- „телямъ получать на содержаніе свое натурою такое коли- „чество хлѣба, какъ то: ржи, пшеницы, ячменя, гречихи, „овса, словомъ — гдѣ какой родится, также сѣна, соломы „и гуменнаго корму, яко необходимо для скотоводства „нужныхъ, какое съ опредѣляемыхъ къ церквамъ земель,

„т. е. съ 30-ти десятинь пахатной, раздѣленной на 3-ри
 „поля і 3-хъ десятинь сѣнокосной, по средней пропорціи
 „урожая, собрать возможно; 4-е поелику же случиться
 „можетъ, что встрѣтится и тутъ затрудненіе въ рассу-
 „женіи доброты хлѣба и прочаго, то, для избѣжанія тако-
 „выхъ затрудненій, священно-и церковно-служителямъ
 „условиться съ прихожанами—получать на содержаніе свое
 „отъ нихъ за то количество хлѣба и прочаго, какое съ
 „церковной земли собрать можно, деньгами, по справоч-
 „нымъ цѣнамъ; 5-е, землю по писцовымъ дачамъ, сверхъ
 „33-хъ десятинь церквамъ принадлежащую, оставить за
 „оними; поелику священно-и церковно-служители такимъ
 „образомъ будутъ обезпечены въ содержаніи своемъ, то
 „земли излишнія могутъ они отдавать въ наймы, а обра-
 „ботывать оныя самимъ запретить, *яко дѣло съ саномъ
 „ихъ несовмѣстное.*“

Какъ исполнено было это постановленіе правитель-
 ства, и какую пользу принесло духовенству,—показываютъ
 современныя его исполненію свѣдѣнія. Изъ нихъ открыва-
 ется, что эти положенія, долженствовавшія способство-
 вать къ улучшенію православнаго сельскаго духовенства
 кіевской епархіи, въ рукахъ неблагонамѣренныхъ и враж-
 дебныхъ православію лицъ послужили только къ притѣс-
 ненію духовенства и къ расхищенію церковной собствен-
 ности. И дѣйствительно, прежде чѣмъ приложены были
 къ дѣлу новые способы содержанія духовенства, помѣщи-
 ками уже уничтоженъ былъ древній способъ—роковщина,
 или десятина. Между тѣмъ, гдѣ были эрекціальные земли,
 превышавшія указную 33-хъ десятинную пропорцію, тамъ
 онѣ захвачены помѣщиками; сборъ урожая съ указной
 пропорціи земли назначенъ весьма ограниченный, да и
 самая земля эта поступила въ распоряженіе помѣщиковъ,

а не прихожанъ, на которыхъ возложена обязанность обрабатывать ее и доставлять продовольствіе священнику и его семейству. Земская полиція, отличалась въ этомъ дѣлѣ только недѣятельностію и неблагопамѣренностію. Въ 1800-мъ году, послѣ многократныхъ сношеній съ гражданскимъ начальствомъ, кievское епархіальное начальство въ указѣ своемъ (¹) циркулярно прописало, что 1., „отъ многихъ церквей прежде бывшія за ними земли или вовсе отобраны помѣщиками, или значительно уменьшены, а къ прочимъ указной пропорціи или со всѣмъ земель не имѣвшимъ отвода неучинено; помѣщики же, дабы удержать за собою отнятую церковную землю, или же дабы тамъ, гдѣ мало, или вовсе нѣтъ земель, избѣгнуть удовлетворенія оными священно- и церковно-служителей въ надлежащемъ количествѣ, располагаются даже подъ предлогомъ уравненія приходоу малыхъ съ великими упразднить самыя церкви, 2., что, по донесеніямъ духовныхъ правленій и благочинныхъ кievскаго уѣзда, маршалами и другими свѣтскими чинами по всѣмъ почти повѣтамъ составлены обидныя для священно-служителей положенія о шестилѣтней (²) сложности урожая, 3., что, несмотря на неоднократныя строжайшія предписанія и подтвержденія кievскаго губернскаго правленія подчиненнымъ ему лицамъ о наблюденіи за точнымъ исполненіемъ высочайшихъ постановленій 1798 года, усѣхъ по онымъ происходитъ съ крайнею со стороны свѣтскихъ чиновъ медленностію и оче-

(¹) Вскорѣ велѣно было довольствовать священно-служителей по окончаніи жатвы среднею пропорціею урожая, какую въ нынѣшнемъ и въ будущемъ годахъ собрать можно, съ предоставленіемъ священно-служителямъ на волю условиться съ прихожанами получать за хлѣбъ деньгами по справочнымъ цѣнамъ.

(²) Указъ кievской духовной дикастеріи трипольскому благочинному отъ 7-го декабря 1800 г., за № 984-мъ.

видною для священно-служителей обидою, составляющею единое ихъ притѣсненіе, къ лишенію дневной пищи относящееся, такъ что священно- и церковно-служители чрезъ долгое время претерпѣваютъ самую сожальтельную участь, не имѣя дарованнаго имъ, по высоко-монаршей милости, пропитанія отъ ружной церковнаго удѣла земли, по единственному съ помѣщичьей стороны препятствію и недѣятельности въ отвращеніи онаго нижнихъ земскихъ судовъ или ихъ членовъ, которые, какъ бы находясь въ единомыслии съ помѣщиками и ихъ экономіями, не стараются простирать своего вниманія къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе толь важнаго дѣла, чрезъ теченіе коего съ весьма слабымъ движеніемъ и примѣчаемою понаровку за помѣщичьими предпріятіями страждетъ все почти кievской епархіи духовенство“. — Въ частности дѣйствія помѣщиковъ и земскихъ судовъ къ обидѣ духовенства состояли въ слѣдующемъ (1). — „*Кievскаго* повѣта, села Копошчины помѣщикъ Шимоновскій запретилъ давать священникамъ роковщину, отобравъ въ селахъ Копиловкѣ и Мотыжицѣ пахатной земли на 107 дней, а сѣносной на 530-ть копенъ. По *Васильковскому* повѣту, — отраженные засѣдатели Мизанскій и Чеховскій отреклись излишнюю сверхъ 33-хъ десятинную землю оставлять за церквами; поводомъ чего помѣщикъ *Велико-солтановскій* принялъ таковую землю въ свое владѣніе, и не соблюлъ повелѣнія о обмѣненіи земли церковной сѣменами прихожанскими. По *Богуславскому* повѣту засѣдатели ни къ отбору захваченныхъ помѣщиками земель не приступили, ни вновь отвода земель не сдѣлали, ни засѣвать оныхъ не подтвердили; да и земскій судъ на возвращеніе забранныхъ помѣщиками зе-

(1) Прописано въ томже указѣ отъ 7-го Декабря 1800 года, за № 984-мъ.

мель не согласился. Маршалъ Головинскій, не вникнувъ въ то же самое, признаетъ остающуюся отъ 33-хъ десятинь землю принадлежащую помѣщикамъ, которые условій прихожанамъ чинить не велѣли и отозвались недопущеніемъ къ обработыванію церковнаго удѣла. По *Звенигородскому* повѣту засѣдатели Куликовскій и Котенко, намѣривъ только къ одиннадцати церквамъ землю, не сдѣлали о обработываніи и посѣвѣ оной подтвержденія, а шполянская экономическая контора одолжилась отвести и прихожанами обработать землю отъ числа 250-ти до 300 дворовъ. По *Чигиринскому* повѣту ни о посѣвѣ отведенныхъ земель повелѣнія не было, ни къ отводу вновь не приступлено. По *Уманскому* повѣту, кромѣ захваченія помѣщицьею экономіею пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, болѣе ничего не произошло, и судъ земскій требованіямъ духовнаго правленія не внемлетъ. По *Липоветскому* повѣту отведена малая часть земли, не въ полномъ количествѣ, прежняя отобрана помѣщиками Прилуцкими и Каспаромъ Покровницкимъ; и маршалъ стремился съ помѣщиками къ расчету вновь уѣзда и къ отводу по 33-ри десятины земли въ томъ смыслѣ, чтобы при каждой церкви было по 200 дворовъ, прочіяжъ (церкви) обратитъ въ каплицы. По *Сквирскому* повѣту небреженіемъ засѣдателей дѣло сіе течетъ безъ должнаго усѣха, а помѣщикъ Онуфрій Лонскій, не имѣя будто отъ маршала повелѣнія, отказался отъ исполненія по докладу, съ выговоромъ, что онъ земскаго суда не слушаетъ. По *Радомышльскому* повѣту оставленіе при церквахъ земель и отводъ вновь хотя конченъ; однако ни обработыванія земель, ни на основаніи условій разсмотрѣнія не было. По *Махновскому* повѣту отмежеваніе земель и начала своего не воспріяло; судъ земскій отказался дать повелѣніе обработывать землю хотя засѣя-

ніемъ оныхъ, требованія духовнаго правленія о запрещеніи помѣщикамъ отнимать у церквей земли не исполнилъ; маршалъ расположенъ обрабатывать, соединяя селенія и, давъ священно- и церковно-служителямъ изъ того, что при одной церкви было, — остальную землю отъ другой церкви взять въ помѣщичье владѣніе.

Сверхъ сихъ обстоятельствъ, служащихъ къ остановкѣ дѣла, по *богуславскому* повѣту, засѣдатели Войтикантъ и Пухальскій возложенную на нихъ посему дѣлу препорученность продолжали съ великою для духовенства обидою, а помѣщикамъ пользою, ибо почти ничего не сдѣлали, отобранныхъ помѣщиками земель возвратить не старались, рѣдко гдѣ обрабатывать землю приказали, о прочемъ всемъ возперадѣли, — о чемъ достаточно показано въ благочинническихъ того уѣзда вѣдомостяхъ.

А изъ рапорта богуславскаго духовнаго правленія открывается, что помѣщики отъ 36-ти церквей прежнія земли и угодія въ нѣкоторыхъ всѣхъ, въ другихъ знатную часть не только прежде, но и въ теченіи 1798 и 1799 годовъ поотнимали и вновь не дали, оставя священство въ бѣдственномъ состояніи. Сквирскаго земскаго суда засѣдатель Іосифъ Крушельницкій, пріѣхавши въ селенія Войтовцы, Сокальчу и Койловъ, безъ бытности духовнаго депутата, отмежевалъ къ войтовской церкви только пахатной земли въ 2-хъ поляхъ по 10-ти десятинъ и сѣнокосной по 3-ри десятины и то въ мѣстахъ неудобныхъ; къ сокольницкой и койловской церквамъ хотя рѣшился отводить указную пропорцію земли, но представляемыхъ тамошними священниками на данныя имъ прежнія земли письменныхъ документовъ, такъ называемыхъ эрекцій, не уважилъ, и сказалъ, что я не смотрю на ваши эрекціи, значащихся по нимъ угодій не оставилъ за священниками и

дозволимъ владѣть ими помѣщикамъ“.— Здѣсь не все еще исчислены обидныя для духовенства дѣйствія помѣщиковъ и земскихъ судовъ, клонившіяся къ извращенію высочайшихъ положеній объ обезпеченіи сельскаго православнаго духовенства; подробнѣе они изложены въ сообщеніи, посланномъ тогда изъ духовной дикастеріи въ кievское губернское правленіе. Но и упомянутыхъ здѣсь случаевъ достаточно, чтобы судить, какъ извращены были и какъ далеко недостигнуты лучшія намѣренія правительства.

Затрудненія, сдѣланныя приведенію въ исполненіе постановленій всеподаннѣйшаго доклада св. Синода отъ 17-го декабря, 1798-го года, заставили вскорѣ возвратиться къ первоначальному способу содержанія духовенства, т. е. возвратить церквамъ земли и предоставить обработываніе ихъ самимъ священно — и церковно — служителямъ. Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 3-й день апрѣля 1801 года, кофирмованный 11-го генваря 1798-го года докладъ отиѣнепъ. Въ этомъ указѣ сказано между прочимъ: „духовенство, бывъ самимъ Богомъ предоставлено къ назиданію нравовъ народа, имѣетъ обязанность примѣромъ своимъ привлекать и одобрять его къ трудолюбію и ко всѣмъ хозяйственнымъ упражненіямъ, а какъ между ими земледѣліе есть благороднѣйшее, полезнѣйшее и въ связи государственныхъ нуждъ необходимѣйшее, то имѣть въ имперіи состоянія, коему бы вниманіемъ къ нему и даже самымъ непосредственнымъ его производствомъ заниматься было постыдно; напротивъ все, что относится къ нему, въ очахъ истинной премудрости почтенно и всякаго одобренія достойно, потому его императорское величество надѣется, что мирное духовенство, чтя въ основателяхъ вѣры, древнихъ патріархахъ первобытныя церкви, первыхъ земледѣльцевъ и ревнуя святому ихъ примѣру, неуклонно

пробудеть въ сей апостольской простотѣ и упражненіи, толико санъ его украшающей и сближающей его съ состояніемъ людей, наиболѣе требующихъ духовной помощи и утѣшенія“.

Это возвратное движеніе, послѣ испытанной неудачи въ улучшеніи содержанія духовенства, не могло обойтись безъ потерь для сельскаго духовенства. И дѣйствительно, оно не могло уже вернуть себѣ роковщины, потерявшей свою законность во мнѣніи народа; въ возмезіе за требы должно было руководствоваться положеніемъ, гораздо низшимъ существовавшего здѣсь обычая, составленнымъ въ томъ предположеніи, что духовенство будетъ пользоваться обработкою земли отъ прихожанъ. Земли, захваченныя разъ помѣщиками, не возвращены уже церквамъ, не смотря на предписанія гражданскаго начальства; это помѣщикамъ тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что во время борьбы съ униатами и перехода церкви то отъ православія къ уни, то обратно, документы на эрекціальныя земли во многихъ приходяхъ были утрачены, а земли по одной только давности оставались во владѣніи церкви. Кіевское губернское правленіе формально заключило было даже, что въ пользованіи причта должны оставаться только тѣ земли, коими онъ пользовался до изданія доклада 11-го генваря, 1798 г.; это заключеніе сдѣлано не съ тѣмъ, чтобы вернуть церквамъ эрекціальныя земли, а чтобы оставить при помѣщикахъ и тѣ земли, которыя отведены вновь въ указную пропорцію тамъ, гдѣ ея не доставало. Возвращенныя земли отведены въ мѣстахъ иныхъ и часто неудобныхъ. Наконецъ, къ крайнему разоренію причтовъ, экономіи владѣльческія, получивши указъ объ отиѣнѣ обработки церковныхъ участковъ земли прихожанами въ то время, какъ поля были обрѣменены, именно въ маѣ 1801 г., тотчасъ

же распорядились посѣянного хлѣба не давать уже священникамъ, а самую землю возвратить по уборкѣ хлѣба; такимъ образомъ священно-и церковно-служители, въ 1801 г., должны были оставаться безъ хлѣба и не владѣть полемъ. Хотя по сношенію митрополита кievскаго Гавріила съ генераль-губернаторомъ Феншемъ и велѣно было отдать священно-и церковно-служителямъ посѣвы того года, не требуя даже и возвращенія сѣменъ, а равно не отнимать церковную землю тамъ, гдѣ она была издавна, хотя бы и въ большемъ указной пропорціи количествѣ; но самое предписаніе о семъ послѣдовало уже въ августѣ, когда озимый хлѣбъ былъ собранъ помѣщиками; въ сентябрѣ же того года благочинный васильковскаго уѣзда Іаковъ Левитскій доносилъ (1), что бѣлоцерковская экономія (владѣвшая почти 5-ю уѣздами) запрещаетъ посѣянной хлѣбъ отдавать священникамъ, а посылаются отъ экономіи писаря, которые мимо вѣдома священно-и церковно-служителей взимаютъ съ обывателей подписки, будто священники сами добровольно соглашаются принять только половинную часть собраннаго урожая хлѣба, и таковыя подписки отсылаютъ въ земскій судъ, чѣмъ экономія, выводя себя изъ подозрѣнія, дѣлаетъ всѣмъ священно-и церковно-служителямъ чувствительнѣйшую обиду. Ктому же не дозволяетъ священно-и церковно-служителямъ не только прежнихъ ружныхъ церковныхъ, но и вновь отведенныхъ земель обрабатывать". Этой обширной экономіи въ дѣйствіяхъ своихъ въ отношеніи къ духовенству подражали и прочія владѣльческія экономіи въ кievской губерніи, какъ видно изъ упомянутаго выше указа кievской дикастеріи, гдѣ сказано, что „и вездѣ предписанія земскаго суда объ отдачѣ посѣвовъ

(1) Указъ кievской духов. дикастеріи отъ 15-го сентября 1801 года, за № 4008-мъ.

священникамъ не исполняются, а нѣкоторые священники соглашаются на половину, опасаясь лишиться всего“. Таже несправедливость помѣщичьихъ экономій и таже недѣтельность земскихъ судовъ продолжались и въ 1802-мъ г.; ибо и въ это время нужно было новое подтвержденіе ⁽¹⁾ о возвращеніи захваченныхъ земель и сборѣ посявовъ, сдѣланныхъ на нихъ помѣщиками. Дѣло объ отмежеваніи земель возобновлялось потомъ въ 1807-мъ и 1816-мъ г., и кончилось потерей для церкви многихъ земель, особенно въ имѣніяхъ обширныхъ, въ которыхъ духовенству трудно было бороться съ владѣльческими экономіями; за тѣмъ право давности укрѣпило отнятыя земли навсегда за помѣщиками. ⁽²⁾

(окончаніе въ слѣд. №)

⁽¹⁾ Указъ кіевской духов. дикастеріи отъ 30-го іюня, 1802 года, за № 2695-мъ.

⁽²⁾ Впрочемъ и за всѣмъ тѣмъ при церквахъ кіевской епархіи до 1851 г. все еще оставалось земля нѣсколько болѣе указной пропорціи; ибо, въ 1801-мъ и въ слѣдующихъ годахъ, къ церквамъ наръзана была земля польскою мѣрою, считая за русскую десятину два польскихъ морга, тогда какъ два морга составляютъ нѣсколько болѣе десятины; а въ нѣкоторыхъ приходахъ съ теченіемъ времени самы собою увеличилось церковныя пахатныя поля чрезъ осушеніе топей и чрезъ расчистку пней и кустарниковъ на мѣстахъ неудобныхъ къ воздѣлыванію. Съ 1851-го года началось новос размежеваніе церковныхъ земель, — при чемъ также не обошлось безъ ущерба церковной собственности, ибо хотя въ высочайшихъ положеніяхъ 1842 года сказано было, что земля, состоящая въ пользованіи причта, составляетъ не отъемлемую церковную собственность, но при составленіи проектовъ, на основаніи сихъ положеній объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства, церковныя земли нигдѣ въ натурѣ не были повѣрены, а священники, не зная отношенія польской мѣры къ російской, какъ допустили сами въ проектахъ опредѣлить въ 33-ри десятины отведенную имъ въ 1801-мъ году землю въ большемъ количествѣ, такъ по томъ, при приведеніи въ исполненіе проектовъ, были только свидѣтелями, какъ убавлено все излишнее противъ 33-хъ десятинь количество церковной земли. Но настоянію благочинныхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ земля возвращена церкви, но въ многихъ осталась въ той же уменьшенной мѣрѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

30 го марта скончался въ Кіевѣ, на 51-мъ году отъ рожденія, настоятель андреевской церкви и благочинный старо-кіевскихъ и печерскихъ церквей, протоіерей *Иванъ Димитріевичъ Шаббатовичъ*. Отпѣваніе тѣла происходило, въ великій пятокъ, въ андреевской церкви. Погребеніе совершалъ кафедральный протоіерей Іоаннъ Скворцевъ, а гробъ покойнаго провожалъ до могилы (на щекавицкомъ кладбищѣ) кіево-выдубицкаго монастыря архимандритъ Веніаминъ.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о жизни и смерти этого пастыря, около 30-ти лѣтъ послужившаго церкви. Родился онъ кіевской губерніи, каневского уѣзда, въ селѣ Дыбинцахъ, отъ священника Димитрія Шаббатовича. Обученіе, начатое въ домѣ отца, продолжалъ онъ въ богуславскомъ духовномъ училищѣ, въ кіевской семинаріи и академіи. Получивъ высшее духовное образованіе въ то время, когда оно считалось рѣдкостью, когда окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ всюду старались занимать мѣста по учебному вѣдомству, онъ избралъ для себя смиренное служеніе церкви Божіей, въ бѣднѣйшемъ при томъ сельскомъ приходѣ (1). Такая рѣшимость его была плодомъ глубокой любви его къ церковному богослуженію, подъ которою скрыв лось благоговѣйное уваженіе къ пастырскому служенію, не въ сухомъ его формализмѣ, но въ живомъ и простомъ общеніи съ простымъ народомъ, въ пламенномъ сочувствіи его горькому быту, его нуждамъ не только духовнымъ, но и общественнымъ. Не имѣя на первый разъ собственнаго дома,

(1) Въ селѣ Пицкахъ каневского уѣзда, кіевской губерніи.

онъ, подобно многимъ сельскимъ священникамъ тогдашняго времени, довольно долгое время жилъ въ убогой хатѣ мужика, дѣля съ нимъ труды и горе жизни. Но бѣдность не подавила его, не убила въ немъ энергіи, не заключила его дѣятельности въ тѣсный кругъ хозяйственныхъ заботъ и формалнаго только исполненія обязанностей пастырскихъ.

Возрасши подъ вліяніемъ свѣжихъ преданій о недавно минувшихъ кровавыхъ мукахъ его родины за вѣру, по мѣстамъ проявлявшихся и въ его время, но уже въ другой формѣ, онъ питалъ глубокое сочувствіе къ жизни народной, къ высокому духу, животворившему ее. Вдохновляемый такимъ сочувствіемъ, въ задушевной бесѣдѣ съ своими прихожанами, на общественныхъ обѣдахъ и другихъ подобныхъ собраніяхъ, онъ любилъ переноситься мыслию ко временамъ прошедшимъ, увлекалъ и слушателей своихъ въ исчезающую даль, и — рѣчь его, отливаясь въ чудныя формы языка роднаго, полная прелести и жизни, восторгала *честную громаду*, трогала ее до слезъ, до глубины души. Тутъ онъ возвышалъ свой пастырскій голосъ, сравнивалъ прошедшее съ настоящимъ, въ первомъ указывалъ высокіе образцы твердости въ вѣрѣ, мужественнаго терпѣнія, упованія на Господа, братской любви и единодушія, набожности, усердія къ храму Божію, а въ послѣднемъ съ кротостію и любовію обличалъ то, что находилъ противнымъ древнему благочестію и чистотѣ нравовъ. — Любовь, ласка, привѣтливость и особенная свѣжесть чувства были отличительными качествами доброй души сего пастыря; онѣ отражались въ многоразличныхъ отношеніяхъ его къ приходу, и въ нихъ — то заключалась тайна успешнаго дѣйствованія его на простой народъ. — Великій урокъ для молодаго поколѣнія сельскихъ пастырей, болѣе и болѣе отдалающагося отъ народа и весь успѣхъ своего

влянія на прихожанъ нерѣдко полагающаго въ формализмъ церковной проповѣди!

Покойный пастырь, какъ мы замѣтили выше, питалъ особенную любовь къ церковному богослуженію съ его древнимъ напѣвомъ, употребляющимся въ кіево-печерской лаврѣ и имѣющимъ въ Украинѣ значеніе народнаго напѣва. Съ благоговѣніемъ и глубокимъ сочувствіемъ совершалъ онъ службы церковныя, и, владѣя хорошимъ голосомъ и знаніемъ церковнаго напѣва, самъ всегда принималъ участіе въ церковномъ пѣніи, а это еще болѣе привязывало къ нему народъ. Народъ любилъ его, какъ отца, обращался къ нему во всѣхъ случаяхъ жизни за совѣтами и пособіемъ, и самъ пособлялъ ему въ его нуждахъ.— Такова истинная связь пастыря съ пасомыми! Но она держится на живомъ и всегдашнемъ ихъ сочувствіи другъ къ другу.

Изъ Пишекъ Шаббатовичъ переведенъ въ с. Кагарлыкь, затѣмъ вскорѣ въ г. Звенигородку на должность уѣзднаго протоіерея, оттуда въ г. Липовець и наконецъ въ Кіевъ. На всѣхъ мѣстахъ своего пастырскаго служенія онъ обнаруживалъ всегдашнее сочувствіе къ нуждамъ своихъ подчиненныхъ, привѣтливость и ласку въ обращеніи съ ними, потому и пользовался отъ нихъ не только уваженіемъ, но и особенною любовью: вездѣ встрѣчали его съ радостію, провожали со слезами. Въ бытность свою въ Звенигородкѣ, онъ имѣлъ случай показать свою любовь къ народу, среди котораго возросъ и который любилъ до энтузіазма. Случай былъ такой. Въ деревнѣ N. неистовствовала подъ своими крестьянами владѣлецъ. Тяжкими и непрерывными работами обременялъ онъ крестьянъ своихъ, билъ ихъ нещадно за вину и безъ вины, и въ добавокъ безстыдно ругался надъ всѣмъ, что было святаго и дра-

гоценнаго для нихъ, — надъ вѣрою и честію, надъ честію женъ и дочерей ихъ. Доведенные до послѣдней крайности крестьяне, по совѣту приходскаго священника, запесли жалобу на помѣщика. Началось слѣдствіе. Священника втянули въ дѣло, крестьянъ какъ бунтовщиковъ держали въ тюрьмѣ, а самое дѣло затянули на нѣсколько лѣтъ. Пошли дознанія, слѣдованія, дополненія и переслѣдованія; мѣнялись слѣдователи и депутаты, не мѣнялись только неправда и лихоимство первыхъ, которое въ тѣ годы доходило до отвратительной низости. Въ послѣднее рѣшительное переслѣдованіе Шаббатовичъ самъ вызвался быть защитникомъ невинныхъ и назначенъ депутатомъ. Съ великаго энергіею и знаніемъ принялъ онъ участіе въ дѣлѣ несчастныхъ узниковъ и довелъ оное до того, что помѣщику грозилъ строгій судъ. Но золото восторжествовало надъ усиліями правды: крестьяне жестоко наказаны, священникъ отрѣшенъ отъ прихода, а Шаббатовичъ, по настоянію гражданскаго начальства, переведенъ изъ Звенигородки въ Липовець. Помѣщикъ зло торжествовалъ; но народъ не вытерпѣлъ новыхъ тягчайшихъ мукъ отъ руки его, не спесъ безчестія, когда оно коснулось несовершеннолѣтнихъ, и казнилъ злодѣя по своему. Въ заговорѣ на жизнь его участвовали всѣ жители деревни, но исполнителями праведной кары явились тѣ которые оскорблены были болѣе другихъ. Когда пачался допросъ слѣдственной комиссіи, виновные не захотѣли скрываться долго. Правосудіе смягчило наказаніе невольныхъ преступниковъ. — Такъ время оправдало горячую защиту Шаббатовича.

Переходъ въ Кіевъ былъ для Шаббатовича вождельнымъ событіемъ въ его жизни, послѣ прежнихъ невзгодъ. Онъ любилъ святую лавру печерскую, ея чудный напѣвъ

и продолжительное благолѣпное служеніе, и проводилъ тамъ по нѣскольку часовъ на акаѣстахъ, вечерняхъ и всенощныхъ. Съ особеннымъ восторгомъ онъ бывалъ въ лаврѣ на всенощной по чѣ день Успенія Б. Матери, на утрени въ великую субботу и въ навечеріе перваго дня в. поста. Посѣщеніе св. лавры было для него особеннымъ какъ бы праздникомъ, а лаврское пѣніе приводило его въ дѣтскій почти восторгъ.— Съ рѣдкимъ усердіемъ и благоговѣніемъ служилъ онъ и въ своей церкви, объ украшеніи которой прилагалъ особенное попеченіе. Съ ранней весны до глубокой осени, ежедневно съ самаго ранняго утра и до поздняго вечера, пребывалъ онъ въ храмѣ св. Андрея первозваннаго, ежедневно совершалъ литургію, служилъ акаѣсты, молебны и панихиды для богомольцевъ, во множествѣ приходящихъ на молитву къ тому мѣсту, которое первозванный Апостолъ освятилъ стояніемъ ногъ своихъ и водруженіемъ св. креста. Въ такихъ ежедневныхъ занятіяхъ онъ находилъ и лучшее препровожденіе времени и средства къ жизни. Исповѣдуя ежегодно по нѣскольку тысячъ богомольцевъ, приходящихъ съ разныхъ концовъ Россіи, и вступая со многими изъ нихъ въ откровенную, иногда продолжительную бесѣду, онъ обладалъ вѣрными свѣденіями о населеніи каждой почти губерніи, преимущественно въ нравственномъ отношеніи. Подъ конецъ жизни онъ собирався изложить эти свѣденія на бумагѣ; но смерть воспрепятствовала его намѣренію.—Въ зимнее время Шабатовичъ служилъ также довольно часто и хотя церковь его не имѣетъ прихода, но всегда находились любившіе посѣщать его богослуженіе, особенно послѣ того, какъ онъ устроилъ въ нижнемъ этажѣ церковнаго зданія теплую церковь.—Въ первые годы своего служенія въ Кіевѣ составленъ имъ акаѣстъ Андрею первозванному, который

онъ, съ разрѣшенія покойнаго митрополита Филарета, читалъ въ своей церкви ежедѣльно, по пяткамъ.

Смерть сего пастыря была свѣтла, какъ и самая жизнь его. Приготоваясь къ переходу въ вѣчность, какъ подобаетъ истинному христіанину, и благословивъ семейство свое, онъ взялъ въ руки крестъ и съ совершеннымъ спокойствіемъ ожидалъ смерти, осѣняя себя по временамъ крестомъ, котораго не выпускалъ изъ рукъ до послѣдней минуты, и творя молитву: „Господи помилуй“!— „Мати Божія, спаси меня“! Въ самый часъ смерти, онъ попросилъ зятя своего читать для него послѣднія бесѣды Спасителя съ учениками, съ полнымъ вниманіемъ слушалъ продолжительное чтеніе и съ любовію останавливался на тѣхъ особенно мѣстахъ, гдѣ говорится о любви. *Заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга*,—повторилъ онъ наконецъ въ слѣдъ за читавшимъ, и—тихо отошелъ ко Господу.

Да пребудетъ во благословеніи память этого добраго пастыря!

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію св. Синода, причислить къ сему ордену 3-й степени — благочинныхъ: протоіерея г. Умани николаевской соборной церкви Аполлонія Стаховскаго и священниковъ: сквирскаго уѣзда села Париксъ Алексія Ботвиновскаго, черкаскаго уѣзда села Сунокъ — Павла Бѣлявскаго и липовецкаго уѣзда села Аврамовки — Родіона Косовскаго.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена св. Анны, въ 3-й день минувшаго февраля, Всемилюстнѣйше соизволилъ пожаловать кавалерами сего ордена 3-й степени бакалавра и помощника библиотекаря кievской д. академіи коллежскаго совѣтника Константина Скворцова и секретаря консисторіи надворнаго совѣтника Михаила Хижнякава, въ воздаяніе усердной и безпорочной службы ихъ въ продолженіе 12-ти лѣтъ сряду въ должностяхъ ихъ, положенныхъ въ VIII. классѣ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, въ 30 день января сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ учредить въ г. Вильнѣ училище по образцу и уставу царскосельскаго училища двѣиць духовнаго званія. Вмѣстѣ съ симъ удостоенъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія прилагаемый при семъ штатъ виленскаго училища двѣиць духовнаго званія.

*Высочайше утвержденный штатъ виленскаго училища
двѣиць духовнаго званія.*

1) По части управленія и надзора.

	Въ годъ руб.
Начальницъ	450
Тремъ наставницамъ: первой	200
второй	150
третьей	120
Смотрителю дома	250
Письмоводителю и на канцелярскіе расходы	150

2) По части учебной

На жалованье законоучителю и другимъ учителямъ	500
(Нѣкоторымъ предметамъ обучаютъ наставницы).	
На учебныя и руководѣльный пособія	200

3) По части хозяйственной.

На содержаніе 60 штатныхъ воспитанницъ,—полагая на каждую по 50 рублей	3,000
Доктору	100
На лекарства	150
На содержаніе дома съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	1,000
На наемъ служителей и служительницъ при домѣ и на мытье бѣлья	300
На содержаніе скотнаго и птичьяго двора, а также огорода, равно смотрительницы за первымъ, ого- родника и рабочихъ при нихъ	600
На непредвидимыя надобности	150
На доставленіе штатныхъ воспитанницъ въ училище и на отправленіе ихъ къ родителямъ	100
<hr/>	
Итого . . . 7,420.	

Примѣчанія: 1) Остатки отъ штатной суммы по одной статьѣ расхода могутъ, въ случаѣ нужды, быть обращаемы на восполненіе недостатка по другимъ статьямъ расходовъ, лишь бы всѣ издержки не превышали положенной на училище суммы.

2) Остающееся за всѣми расходами къ концу года количество денегъ обращается въ особый капиталъ, предназначенный на пособіе воспитанницамъ.

3) По классамъ должностей полагаются: смотритель дома въ VIII, докторъ въ IX, учителя въ X классѣ, пись-

моводитель въ XII, и пользуются мундиромъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства: первый по VIII, второй по IX, а прочіе по X разряду.

4) Кромѣ сихъ должностей полагается при училищѣ почетный блюститель по хозяйственной части изъ дворянъ, или изъ купеческаго сословія, съ присвоеніемъ ему мундира VIII разряда.

5) Правила, Высочайше утвержденныя 23 марта 1857 года, о добавочномъ жалованьѣ и пенсіяхъ распространяются и на лицъ служащихъ въ семь училищѣ.

